

УДК 94(47).083

**МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ
ОФИЦЕРСКОГО СОСТАВА ЦАРСКОЙ АРМИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.:
ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ
(1920-е – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1950-х ГОДОВ)**

© 2011 Т.В. Лямасова

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, г. Самара

Поступила в редакцию 22.09.2011

В статье представлен краткий историографический обзор проблемы истории изучения морально-психологического состояния офицерского состава царской армии в конце XIX – начале XX века в советской исторической науке в 1920-х – первой половине 1950-х годов.

Ключевые слова: история изучения; морально-психологическое состояние офицерского состава царской армии, война, мемуаристика, научно-исследовательские и учебные издания, А.И. Верховский, А.А. Свечин, Б.М. Шапошников, историография, советская историческая наука.

Война представляет собой наисложнейший исторический феномен, главная суть которого сводится к крайней форме разрешения социально-политических, экономических, идеологических, а также национальных, религиозных, территориальных и других противоречий между государствами, народами, нациями, классами и социальными группами средствами военного насилия. Следовательно, в войне вооруженное противоборство всегда первично. Однако наряду с вооруженным противоборством, учит военная история, особое место всегда занимало духовное состояние войск. Поэтому не оставила проблема морального духа армии равнодушными и передовые военные умы Отечества. Причем особое внимание уделялось проблеме морально-психологического состояния офицерского состава, через которое рельефно проявлялся на практике моральный дух армии.

Тот факт, что проблемы, связанные с феноменом морального духа армии, морально-психологического состояния личного состава, в первую очередь офицерства, занимают относительно солидный массив исторических и историографических источников, накопленный в отечественной военно-исторической науке, побуждает сегодня к их осмыслению и переосмыслению с новых подходов, утвердившихся в современной российской исторической науке, где плюралистическое многоголосие стало устойчивой историографической тенденцией.

Автор данного историографического обзора выносит на суд научной общественности материал по истории изучения в советской исторической науке проблемы морально-психологического состояния офицерского состава царской ар-

Лямасова Татьяна Витальевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии. E-mail: tl_ymasova@mail.ru

мии в конце XIX – начале XX в. Причем берется хронологический отрезок – 1920-е – первая половина 1950-х гг. Это было время, когда развитие историографической отрасли советской исторической науки в условиях нового политического режима было связано с определенными сложностями. По мере становления, утверждения и усиления культа личности И.В. Сталина относительная творческая свобода историков, имевшая место в 1920-е годы, исчезла¹. В данной связи можно согласиться с мнением Г.М. Ипполитова, утверждающего, что в 1920-е – первой половине 1930-х годов произошли серьезные деформации историографического процесса. «Тенденция развития советской исторической науки тех лет характеризовалась отсутствием критического отношения к качественному состоянию историографической разработки крупных научных проблем, а главным критерием становилось количество выпущенных трудов»². При этом вопросы о новизне исследуемых тем, приращении исторических знаний, введении в научный оборот новых фактов, установлении новых взаимосвязей не ставились. Догматическое повторение упрощенных положений марксизма-ленинизма о классовой борьбе, революции и диктатуре пролетариата стало своего рода знаковым в начавшемся процессе снижения в целом методологического уровня исследований. Теоретические послышки и исходные позиции почти во всех работах совпадали с результатами исследования. На таком историческом фоне был нарушен принцип преемственности идей в развитии. Игнорирование и забвение дореволюционной истории являлось определяющим принципом советской исторической науки, попавшей под жесткий идеологический и организационный пресс правившей в стране компартии.

Между тем феномен советской историографии сегодня нуждается в осмыслении и переосмыслении. Настало время верифицированных суждений и оценок. И такие оценки сегодня налицо³.

Историографический обзор по рассматриваемой теме представляется целесообразным провести по двум диалектически взаимосвязанным условным историографическим этапам.

Первый условный историографический этап – 1920-е – первая половина 1930-х годов – время приращения исторических знаний по рассматриваемой проблеме в условиях относительной творческой свободы историков и ее уничтожения.

Второй условный историографический этап – вторая половина 1930-х – первая половина 1950-х годов – время исследования проблемы морально-психологического состояния офицерского состава царской армии в конце XIX – начале XX века в условиях генезиса и эволюции тоталитарного политического режима сталинизма в Советском Союзе.

Первый условный историографический этап. Анализ обширного круга историографических и исторических источников, которыми оперировали исследователи в хронологических рамках, указанных выше, позволяет разделить их на следующие группы:

1. Мемуаристика.
2. Общие курсы по истории военного искусства.
3. Труды крупных советских государственных деятелей.

4. Научно-исследовательские и учебные издания.

1. *Мемуаристика.* Она представлена главным образом воспоминаниями генералов царской армии, поступивших на службу в Красную Армию. Одними из первых были опубликованы воспоминания бывшего военного министра А.А. Поливанова, который в исследуемый период представлял собой одну из крупных фигур в высших военно-политических кругах последнего десятилетия правления Николая II. Его книга увидела свет в 1924 г. под редакцией профессора Академии Генерального штаба генерала А.М. Зайончковского, который лично знал автора мемуаров. Однако публикация трудов А.А. Поливанова осталась незавершенной, выпущенный первый том содержал только начало повествования⁴.

Автор рассказывает о деятельности Государственной Думы с 1907 по 1913 г., заседания которой посвящались не только будущему финансированию армии, но и ее морально-психологическому состоянию. Особое внимание генерал уделил проблеме командного состава, которую так часто поднимал на думских заседаниях А.И. Гучков. В мемуарах дана оценка деятельности военных министров А.Ф. Редигера и В.А. Сухомлинова. Анализ неудачных кампаний Первой миро-

вой войны заставил автора искать причины, которые оказались те же, что и в период Русско-японской войны: неподготовленность старших военачальников, увлечение лишь декоративной стороной армейской жизни. Мемуарист прямо указывает, что дух войск есть главное условие успеха на войне. Работа же в армии в этом направлении ограничивалась лишь обращением к опыту прошлого и изменением формы одежды.

В 1929 году увидели свет мемуары генерала А.А. Брусилова. Автор поднимает широкий круг вопросов, касающихся темы моей монографии: характеристика офицерского корпуса начала XX века; деятельность Государственной Думы и роль императора в военном строительстве, их взаимоотношения; подготовка общественного мнения и армии к Первой мировой войне.

Генерал обращает внимание на негативные стороны организационной структуры армии, допуская выдвигать на высшие должности лиц, неспособных успешно командовать войсками. Отмечает, что самостоятельность, инициатива, твердость в убеждениях, личный почин не поощрялись. Особо ценными являются рассуждения автора о роли государственных структур: Государственной Думы, Военного министерства во главе с В.А. Сухомлиновым, лично императора в вопросах подготовки к будущей войне, которые так и не выработали общей платформы. А.А. Брусиллов указывает на вину властей, что не было должной моральной подготовки к войне, а для автора именно она является определяющей⁵.

2. *Общие курсы по истории военного искусства.* Для исследуемого периода характерно, что вопросы истории русской армии нашли отражение в общих курсах военного искусства. Первыми к решению этих задач приступили такие крупные военные ученые, как А.И. Верховский, А.А. Свечин, В.Г. Сухов⁶.

Одной из первых вышла работа А.И. Верховского «Очерки по истории военного искусства в России XVIII и XIX веков», в которой автор прямо обращается к проблеме морального духа. А также и морально-психологического состояния офицерского состава⁷. Глубокому анализу он подвергает деятельность военного министра Д.А. Милютин и его реформы. Моральный дух автор отождествляет с таким понятием, как массовая самодеятельность, проявление которой он связывает с высоким уровнем образованности командного состава и целесообразностью его деятельности. Именно отсутствие этих условий и явилось причиной ряда неудачных операций Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Ученый противопоставляет высокий дух армии и неумение командования, признаёт, что самая основа армии – её дух – были тверды и живы в этот пе-

риод. Особого интереса заслуживает глава «Последний этап», в которой генерал кратко и емко определяет факторы, приведшие к поражениям в русских военных кампаниях начала XX века, важнейший из которых – отсутствие частного почина. А.И. Верховский указывает на решающую роль влияния духа армии на уровень военного искусства старой армии.

В 1922-1923 годах увидела свет «История военного искусства» А.А.Свечина, которая вскоре была существенно переработана, и в 1927 г. выходит его двухтомный труд «Эволюция военного искусства». В данных работах содержатся размышления автора о национальных основах российских вооруженных сил, об отечественных военных традициях, командном составе наших войск⁸. Говоря об общих принципах строительства вооруженных сил, ученый подчёркивает значение такой категории, как моральная сила бойца, основным источником которой является сознательное отношение к войне. В следующей работе «Стратегия»⁹, которая вышла в 1926 г., автор обращается к опыту Русско-японской войны, называя её авантюрой. Для него авантурой является всякая война, которая не базируется на сознании масс. Анализ трудов А.И. Верховского и А.А. Свечина показывает, что авторы продолжают дореволюционную традицию в признании первичной роли морального духа.

3. Труды крупных советских государственных деятелей. Здесь в первую очередь стоит отметить прижизненное и посмертное издание работ В.И. Ленина, посвященных вопросам военного строительства. Разрабатывая принципы армии нового типа, В.И. Ленин не раз обращался к проблеме морального духа, подразумевая под последним и «боевое настроение», и «классовый инстинкт», и «взрыв революционного энтузиазма»¹⁰. «Во всякой войне победа, в конечном счете, обуславливается состоянием духа тех масс, которые на поле брани проливают свою кровь»¹¹, – писал основатель Советского государства. Нравственно-психологические основы вооруженных сил В.И. Ленин рассматривал с позиций организации партийно-политической работы в Красной армии, не учитывая опыт государственных структур императорской России в данной области. Ленинская концепция определила все стороны и направления исторической науки, в том числе и военной историографии. Но здесь можно согласиться с мнением Г.М. Ипполитова о том, что в большинстве случаев основатель Советского государства подходил к военно-историческим проблемам «не как историк, а как с громадной исторической эрудицией политик, искусно использующий историю»¹². М.В. Фрунзе в своих

выступлениях, посвященных военным задачам, говорил о повышении моральной устойчивости личного состава. Интересны его суждения о соотношении человека и техники на войне, решающую роль он отводил именно человеку¹³.

4. Научно-исследовательские и учебные издания. Определённым событием в рамках рассматриваемой проблемы стал выход книги Б.М. Шапошникова «Мозг армии», в которой предпринята попытка обобщить опыт европейских и русского Генеральных штабов. Автор указывает, что армия *сильна своей моральной сплоченностью и это свойство всегда учитывалось полководцами*, но критике подвергает все военные теории (прежде всего Мольтке) за выдвижение на первый план именно морального духа. Основная ошибка деятельности русского Генерального штаба, по мнению Б.М. Шапошникова, заключается в неправильном представлении о политических целях государства, определении характера войны. Генеральный штаб как орган военного управления не должен выступать в роли воспитательницы нации. По сути, автор заменил нравственные принципы в жизни армии политическими, поставив их в прямую зависимость от экономических отношений. Работа выполнена по основным требованиям марксистско-ленинской методологии: критика всех буржуазных военных теорий, дореволюционного российского военного опыта; признание первичности социально-экономического фактора; ссылки на К. Маркса, В.И. Ленина¹⁴.

Много научных материалов по рассматриваемой проблеме публиковалось на страницах периодических изданий, военно-исторических журналов. Активно выступает А.А. Свечин, доказывая в своих статьях¹⁵ значимость моральных факторов в жизни армии, которые и предопределяют превосходство той или иной армии. Он протестует против забвения драгомировских принципов и выражает обеспокоенность тем, что «сдается в архив проповедь в защиту духа»¹⁶. Другой исследователь, А.И. Верховский, сосредоточил внимание на учебно-воспитательных задачах, пропагандируя прикладной метод обучения, настаивая на обязательном знании психологии, ссылаясь на негативный опыт Русско-японской войны¹⁷. В противовес старым военным специалистам выступил М.Н. Покровский. В 1922 г. в журналах «Военная наука и революция», «Печать и революция» он критикует работы А.И. Верховского за абсолютизацию морального духа в жизни армии. Показательна фраза М.Н. Покровского, что «военную историю прошлых войн знать вообще не нужно – нужно знать военную технику»¹⁸. Небезынтересна и его рецензия на опубликованные мемуары А.И. Дени-

кина «Очерки русской смуты». Острые критики направлено против известной формулы «За веру, царя и Отечество»¹⁹.

Анализ историографических и исторических источников по рассматриваемой проблеме в рамках анализируемого условного историографического этапа позволяет выделить ряд историографических тенденций:

1. Проблема морального духа армии России императорской в 1870-1914 гг. и его укрепления нашла отражение в мемуарах, общих трудах по истории русской армии, написанных старыми военными специалистами, которые сохранили традиции в исследовании вопросов морального характера, их определяющей роли в жизни армии.

2. Благоприятными здесь оказались условия относительной творческой свободы, положительный потенциал которых так и не был использован до конца. Да и сама относительная творческая свобода довольно быстро угасала и в конечном итоге была ликвидирована.

3. В условиях укрепления диктатуры большевистской партии доминирует негативное отношение ко всему старому, буржуазному. Работы учёных, даже принявших новую власть, подвергались острой критике.

4. Преобладала тенденция на свёртывание научной работы как в области истории дооктябрьской России, так и в рамках изучаемой проблемы.

Второй условный историографический этап. Судя по анализу историографических и исторических источников по рассматриваемой проблеме, она не являлась предметом комплексного исследования. Это обуславливалось тем, что проблема укрепления морального духа русской армии, морально-психологического состояния ее офицерства в конце XIX – начала XX века и его укрепления стала одной из тех проблем, которая была отнесена в разряд неактуальных и опасных для науки и общества, как вообще история правивших до революции 1917 г. верхов.

Рассматриваемая тема также не нашла хотя бы фрагментарного отражения и в общих курсах по истории военного искусства. Доцент Военной академии имени М.В. Фрунзе полковник Е. Разин приступил к созданию многотомного труда по истории военного искусства, но к началу Великой Отечественной войны сумел написать лишь два тома и довести изложение материала до XVIII столетия²⁰. Правда, в предисловии автор отмечает, что исход войны зависит среди многих причин и от моральных сил армии, и от организаторских способностей начальствующего состава. Но это только робкая констатация.

Между тем некоторое опосредованное изложение отдельных аспектов рассматриваемой проблемы можно обнаружить в ряде научных

трудов. В частности, в публикациях, посвященных изучению вопросов русской военной мысли, что стало принципиально новым явлением в развитии исторической науки в рамках исследуемого периода. На страницах военной периодики появились статьи Г. Габаева, К. Иванова, Б. Кофенгауза, пытающихся осмыслить развитие не только советской военно-исторической науки, но и дать оценку данной отрасли исторической науки до октября 1917 г.²¹

Понятно, что статьи выдержаны в жесткой системе координат методологии времен культа личности И.В. Сталина. Главное внимание исследователей сосредоточено на критических аспектах, выполненных в духе ортодоксального классового подхода к оценке событий и явлений. Между тем косвенно авторы признают, что в буржуазной армии, в том числе и армии царской России, необходимо было уделять внимание морально-психологической подготовке личного состава частей и соединений.

Нельзя не заметить того, что в годы Великой Отечественной войны стали возрождаться многие славные традиции русской армии, что нашло отражение и в литературе²². Пришло осознание того, что военно-исторической науке следует использовать ценные наработки в области воспитания офицерских кадров царской армии.

Настоящим событием в контексте анализируемой темы явилась книга А. Кривицкого «Традиции русского офицерства», хотя и рассчитанная на широкий круг читателей, не выполненная в научном стиле²³. Опираясь на материалы дореволюционной печати, работы известных военных публицистов, автор обращается к характеристике русского офицерского корпуса, указывая, что традиции имеют огромное значение для духа армии: в них отражены и боевой опыт, и национальный характер. За многие годы научного забвения дается положительная оценка М. Драгомирова и его системы воспитания. Автор подчеркивает ту моральную власть, которая была свойственна русскому офицеру в духовном воспитании солдат.

Необходимо подчеркнуть, что особенностью историографии стало формирование такого важнейшего направления, как исследование роли личности в процессе военного строительства. Первым к подобным исследованиям приступил П.А. Зайончковский, избравший тему, которая была чревата возможным обвинением в недостатке классового подхода. Предметом его изучения стала деятельность военного министра Д.А. Милютина, о которой (так же как о деятельности и других государственных деятелей царской России) писать было не принято. Первой публикацией на данную тему стала статья «Во-

енные реформы Д.А. Милютина»²⁴, которая получила положительный отклик в военной периодике²⁵, что означало для автора поддержку в дальнейших изысканиях. Следующим шагом П.А. Зайончковского стал источниковедческий обзор фонда Д.А. Милютина в рукописном собрании Ленинской библиотеки²⁶, а затем публикация его дневников²⁷.

На страницах дневника Д.А. Милютина нашла отражение тема воспитания и образования будущих офицеров. Реформирование системы военного образования выступало в качестве основного направления деятельности военного министра, поэтому записи в дневнике показывают конкретные шаги в данном направлении. Результат преобразований вполне удовлетворил министра. Он, в частности, отмечал повышение интеллектуального уровня в войсках. А это стало все больше одним из необходимых условий совершенствования организаторской и воспитательной работы в войсках по мобилизации их на успешное решение поставленных задач. Неслучайно автор «Дневников» пускается в рассуждения, правда, довольно тяжеловесные по стилю, о том, что современным языком можно обозначить как «человеческий фактор».

Однако не стоит классифицировать «Дневники» в качестве носителя научной информации по рассматриваемой проблеме. Они, в первую очередь, представляют собой уникальный исторический источник.

Вышедшая в 1952 г. монография П.А. Зайончковского «Военные реформы 1860-1870 гг. в России»²⁸ стала, по сути, работой по военно-политической истории, в которой проявилось стремление автора к многогранности и масштабности в исследовании. Он осветил всю программу преобразований Д.А. Милютина и все военные реформы. Несмотря на обилие ленинских и сталинских цитат, работа являлась весьма близкой к руслу позитивистской либеральной историографии. Неслучайно ее в 1967 г. переиздали в США. В заключении к книге намечен важный аспект исследования Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. как проверка эффективности военной реформы, то есть поставлена не решенная еще историками проблема результатов реформ.

Сочетание исторического исследования с трудом источниковеда и археографа стало характерной чертой научного творчества П.А. Зайончковского. В то же время материал по теме, рассматриваемой в данной статье, ученый изложил преимущественно в разряде констатации проблемы либо в комплексе с другими аспектами научных изысканий. Но тем не менее это было (по сравнению с выше проанализированными трудами) прямое обращение к отдельным граням

исторического опыта деятельности органов государственной власти и военного управления по укреплению морального духа императорской армии в конце XIX – начале XX в.

Анализ историографических и исторических источников по рассматриваемой проблеме в рамках анализируемого условного историографического этапа позволяет выделить ряд историографических тенденций:

1. На исследование проблемы морального духа армии России императорской оказали негативное влияние идейно-политические установки времен культа личности И.В. Сталина. Это, безусловно, нанесло вред качеству исторических исследований (по сравнению с 1920-ми – первой половиной 1930-х годов).

2. Некоторое ослабление консервативного подхода к видению исторического процесса и крайней идеологизации научно-исследовательской работы, вызванное Великой Отечественной войной, когда на первый план выдвинулись задачи военно-патриотического воспитания народа как одного из важнейших условий его мобилизации на достижение победы над фашизмом. Оформление принципиально новых направлений научного поиска на фоне количественного роста военно-исторических исследований. Произошел поворот от абстрактной и крайне политизированной пропаганды к изучению отечественного военно-исторического опыта.

3. Рассматриваемая проблема не стала предметом целевого комплексного исследования ни в историческом, ни в собственно историографическом аспекте.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ О феномене относительной творческой свободы историков и ее затухании в Советском государстве см., напр.: *Алексеева Г.Д.* Октябрьская революция и историческая наука в России (1917-1923 гг.). М., 1968; *Она же.* Историческая наука в России после победы Октябрьской революции // Россия в XX веке. Судьбы ист. науки. М., 1996. С. 43-51; *Соловей В.Д.* Процесс становления советской исторической науки (1917-1930-е гг.) в освещении американской историографии // История СССР. 1988. №4. С.200-215 и др.

² *Инполитов Г.* Россия императорская. Моральный дух армии в зеркале историографии. Историографическое исследование проблемы морального духа русской армии и его укрепления в 1870-1914 гг. Saarbrücken, Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. С.24.

³ См., напр.: *Очерки истории отечественной исторической науки XX века / Под ред. В.П. Корзун.* Омск, 2005; *Ефремов В.Я.* Деятельность властных структур по укреплению морального духа вооруженных сил советского государства (1918-1991 гг.): историографическое исследование. Самара, 2007; *Инполитов Г.* Летопись братоубийства. Очерки советской историографии Гражданской войны на Юге России. Второе изд., испр. и доп. Saarbrücken, Germany: LAP LAMBERT Academic

- Publishing, 2011; и др.
- ⁴ *Поливанов А.А.* Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника 1907-1916 / А.А. Поливанов. Т.1. М., 1924.
- ⁵ *Брусилов А.А.* Мои воспоминания. М.-Л., 1929.
- ⁶ *Сухов В.Г.* Краткий очерк истории военного искусства. М.-Л., 1929.
- ⁷ *Верховский А.И.* Очерки по истории военного искусства России XVIII и XIX веков. М., 1921.
- ⁸ *Свечин А.А.* История военного искусства. М., 1922-1923; *Он же.* Эволюция военного искусства. М.-Л., 1927-1928.
- ⁹ *Свечин А.* Стратегия. М., 1926.
- ¹⁰ *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т.38. С. 36; Полн. собр. соч. Т.39. С.57; Полн. собр. соч. Т.41. С.121.
- ¹¹ *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т.41. С.120-121.
- ¹² *Ипполитов Г.* Россия императорская. Моральный дух армии в зеркале историографии. Историографическое исследование проблемы морального духа русской армии и его укрепления в 1870-1914 гг. С.274.
- ¹³ *Фрунзе М.В.* Собр. соч. Т.3. М.-Л., 1927. С.255.
- ¹⁴ *Шапошников Б.М.* Мозг армии. Кн.1-3. М., 1927-1929.
- ¹⁵ *Свечин А.А.* Военное искусство в эпоху империализма // Красная звезда. 1928. №1; *Он же.* Интеллектуализм в военном воспитании // Военно-педагогический журнал. 1920. №1-2. С.45-55.
- ¹⁶ *Свечин А.* Капитализм в военном искусстве // Вестник милиционной армии. 1921. №5. С.17-22.
- ¹⁷ *Верховский А.* Прикладной метод в академическом преподавании тактики // Военный вестник. 1922. №17-18. С.27.
- ¹⁸ См.: Военная наука и революция. 1922. №2. С.336-340.
- ¹⁹ *Покровский М.Н.* Мемуары царя Андрона // Печать и революция. 1922. №2. С.9-31.
- ²⁰ *Разин Е.А.* История военного искусства с древнейших времён до первой империалистической войны 1914-1918 гг. Ч.1-2. М., 1939-1940.
- ²¹ *Габаев Г.* О некоторых ошибках русской военной истории // ВИЖ. 1940. №3. С.147-149; *Иванов К.* Русская военная мысль на рубеже XIX и XX столетий // ВМ. 1946. №7; *Кюфенгауз Б.* Военно-историческая литература в СССР за 25 лет // 25 лет исторической науки в СССР. (Под ред. акад. Волгина). М.-Л., 1942.
- ²² См., напр.: *Жесткова Т.П.* Краткий исторический очерк развития кадетских корпусов в России. М., 1944; *Колбяков А.Ф.* Русские полководцы о воинском воспитании и обучении. Новосибирск, 1944; *Кузнецов Ф.* Брусилов о воспитании и подготовке офицерских кадров. М., 1944; и др.
- ²³ См.: *Кривицкий А.* Традиции русского офицерства. М., 1945.
- ²⁴ *Зайончковский П.А.* Военные реформы Д.А. Милютина // ВИ. 1945. Т.2. С.3-26.
- ²⁵ См.: Военный вестник. 1946. №5-6. С.58. Заметим, что в этом же году вышла в свет небольшая работа Н. Копылова, посвященная военной деятельности Д.А. Милютина. Но она носила популярный характер (см.: *Копылов Н.* Военная деятельность Д.А. Милютина. М., 1946).
- ²⁶ Краткий указатель архивных фондов Отдела рукописей // Государственная библиотека СССР имени В.И. Ленина; Под ред. П.А. Зайончковского, Е.Н. Коншиной. М., 1948.
- ²⁷ Дневник Д.А. Милютина, 1873-1882: В 4 т. / Ред., биограф. очерк и примеч. П.А. Зайончковского. М., 1947-1950.
- ²⁸ *Зайончковский П.А.* Военные реформы 1860-1870 гг. в России. М., 1952.

MORAL AND PSYCHOLOGICAL CONDITION OF THE RUSSIAN IMPERIAL ARMY OFFICERS IN THE END OF XIX – THE BEGINNING OF XX CENTURY: THE STUDYING OF THE PROBLEM IN THE SOVIET HISTORICAL SCIENCE (1920th – THE FIRST HALF OF 1950th)

© 2011 T.V. Ljamasova

Volga Region State University of Telecommunications and Computer Science, Samara

The article represents the short historiographic review of the studying the moral and psychological condition of officers of imperial army in the end of XIX – the beginning of the XX centuries in the Soviet historical science in 1920s – the first half of 1930s years.

Keywords: moral and psychological condition of the Russian imperial army officers; the First World war; memoirs; historiography, Soviet historical science.